Организация Объединенных Наций CAT/C/56/D/536/2013

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 536/2013

Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии (9 ноября – 9 декабря 2015 года)

Представлено:	Х.Б.А. и др. (представлены адвокатами Кэтрин Галлахер и Маттом Айзенбрантом)
Предполагаемые жертвы:	заявители
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	14 ноября 2012 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения:	2 декабря 2015 года
Тема сообщения:	отказ в возбуждении уголовного дела против бывшего главы государства, ответственного за применение пыток
Процедурные вопросы:	приемлемость ratione personae
Вопросы существа:	безнаказанность; обязательства государств; юрисдикция (универсальная)
Статьи Конвенции:	5 (2), 6 (1), 7 (1) и 22

GE.16-01908 (R) 070416 080416
1601908

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 536/2013*

Представлено:	Х.Б.А. и др. (представлены адвокатами Кэтрин Галлахер и Маттом Айзенбрантом)
Предполагаемые жертвы:	заявители
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	14 ноября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 2 декабря 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 536/2013, представленного Комитету против пыток Х.Б.А. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатами и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителями являются Х.Б.А., гражданин Йемена, родившийся в Саудовской Аравии в 1985 году; С.Х., гражданин Судана, родившийся в Хартуме 15 февраля 1969 года; М.К.Т., гражданин Сирийской Арабской Республики, родившийся в Алеппо 7 июля 1983 года; и М.К., гражданин Турции, родившийся в Германии 19 марта 1983 года. Они заявляют, что государство-участник нарушило их права, закрепленные в статьях 5 (2), 6 (1) и 7 (1) Конвенции. Они представлены адвокатами.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителей

2.1 Х.Б.А. был захвачен в Карачи (Пакистан) в сентябре 2002 года в возрасте 16 лет. После избиения и допроса в Пакистане он был переведен в «темную тюрьму», находящуюся в ведении Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Соединенных Штатов в Афганистане, где он подвергался пыткам в течение нескольких дней. Впоследствии он был переведен в Иорданию, где сотрудники разведывательной службы Иордании в присутствии должностных лиц Соединенных Штатов подвергали его пыткам. Через 16 месяцев он был возвращен в «темную тюрьму», где он снова был подвергнут пыткам, включая сенсорные перегрузки и сенсорную депривацию. В мае 2004 года он был переведен на военную базу Соединенных Штатов в Баграме (Афганистан), где к нему продолжили применять пытки, включая угрозы причинения вреда его семье, травлю собаками и пытки электрическим током. В сентябре 2004 года он был переведен в специальный лагерь в заливе Гуантанамо, где он продолжал подвергаться физическому и психологическому насилию, включая побои, одиночное заключение, воздействие высоких и низких температур и лишение сна. В результате применения пыток он в конечном итоге дал допрашивавшим такие ответы на вопросы, которые те хотели. У него по-прежнему сохраняются шрамы, полученные в результате применения пыток, и он все еще содержится в Гуантанамо, хотя ему так и не предъявили никаких обвинений в совершении каких-либо преступлений.

2.2 С.Х., корреспондент телеканала «Аль-Джазира», был арестован в декабре 2001 года, когда он работал в Пакистане. Он был задержан и подвергался пыткам на объектах Соединенных Штатов в Баграме и Кандагаре (Афганистан) в течение почти пяти месяцев. Ему надевали на голову мешки, насильственно удерживали в неудобном положении, заставляли раздеваться догола, подвергали воздействию экстремальных температур и избивали. Ему говорили, что он будет застрелен, если пошевелится; в одном эпизоде сотрудники военной полиции выдергивали из его бороды волоски один за другим. Его перевели в Гуантанамо в июне 2002 года. Во время его пребывания там его приблизительно 200 раз допрашивали, а также регулярно избивали, унижали и подвергали различным формам неправомерного обращения, равнозначного пыткам. Он содержался без предъявления обвинений до его освобождения в мае 2008 года.

2.3 М.К.Т. был захвачен в Пакистане в конце 2001 года, когда ему было 17 лет, вместе со своим отцом. Он был задержан в Пакистане и сначала был допрошен там же, а затем был передан должностным лицам Соединенных Штатов и переведен в тюрьму, находящуюся в ведении Соединенных Штатов, в Кандагаре, где ему сломали руку. Он подвергался пыткам в обоих местах. Его доставили по воздуху в Гуантанамо в феврале 2002 года. Там он был подвергнут физическому и психологическому насилию, включая одиночное заключение, лишение сна, постоянный шум, лишение пищи, обливание холодной водой со льдом и сексуальные надругательства. Во время его содержания под стражей его адвокаты выражали серьезную озабоченность по поводу его психического состояния и просили власти улучшить условия его содержания и обеспечить ему надлежащий уход. Эти просьбы были отклонены. Находясь под стражей в Гуантанамо, он пытался покончить жизнь самоубийством. Он был освобожден в августе 2009 года без предъявления каких-либо обвинений в совершении преступлений. Однако он остается разлученным со своей семьей, поскольку его переселили в Португалию, в то время как его отец был переселен в Кабо-Верде, и им не разрешают видеться друг с другом.

2.4 М.К. был арестован в декабре 2001 года в возрасте 19 лет пакистанскими должностными лицами на его пути в аэропорт для возвращения в Германию. Он был задержан на несколько дней пакистанскими спецслужбами. Он был передан военнослужащим Соединенных Штатов и переведен в Кандагар, где он был подвергнут жестокому обращению и пыткам, включая избиения, удары электрическим током, погружение в воду и подвешивание на крюках в течение нескольких суток подряд. В феврале 2002 года его перевели в Гуантанамо, где он подвергался избиениям, воздействию сильной жары и холода, удержанию в болезненных неудобных позах и неоднократному одиночному заключению. Он был освобожден в августе 2006 года без предъявления каких-либо обвинений в совершении преступлений.

2.5 Заявители утверждают, что Джордж У. Буш, который занимал должность Президента Соединенных Штатов Америки и Главнокомандующего Вооруженных сил Соединенных Штатов Америки с 20 января 2001 года по 20 января 2009 года, осуществлял власть над учреждениями правительства Соединенных Штатов. 14 сентября 2001 года, после событий 11 сентября, г-н Буш издал Декларацию о национальном чрезвычайном положении вследствие определенных террористических нападений[1]. Это была первая из нескольких директив, которые последовательно расширили полномочия ЦРУ, Министра обороны и военных в отношении захвата предполагаемых террористов и создания экстерриториальных мест содержания под стражей. 13 ноября 2001 года г-н Буш санкционировал задержание предполагаемых террористов – или «незаконных враждебных комбатантов» – и их последующее предание суду в военных трибуналах, которые, согласно его приказу, не регулируются стандартными принципами права или обычными правилами доказывания[2]. Он принял также решение лишить заключенных возможности искать средства правовой защиты не только в любом суде Соединенных Штатов, но и в «любом суде любого иностранного государства или в любом международном трибунале»[3].

2.6 В начале 2002 года г-н Буш решил, что Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) не применима к конфликту с «Аль-Каидой» или членами «Талибана» и что они не получат мер защиты, предусмотренных этой конвенцией[4]. Г-н Буш одобрил и ввел в действие под своим руководством комплексную глобальную программу задержаний, в которой использовались методы «расширенного допроса», включая действия, которые представляют собой пытки[5]. Эта система включала в себя программу задержаний со стороны ЦРУ, направленную на «особо ценных» заключенных, которые содержались на секретных объектах по всему миру, использование чрезвычайной выдачи подозреваемых в терроризме или лиц, представляющих инте-

[1] Доступно по адресу http://www.federalregister.gov/articles/ 2001/09/18/01-23358/declaration-of-national-emergency-by-reason-of-certain-terrorist-attacks.

[2] Military Order of November 13, 2001: Detention, Treatment and Trial of Certain Non-Citizens in the War against Terrorism, *Federal Register*, vol. 66, No. 2, 16 November 2001, pp. 57831–57836. Доступно по адресу http://www.fas.org/irp/offdocs/eo/mo-111301.htm.

[3] Ibid., sect. 7 (b) (2).

[4] John Yoo and Robert J. Delahunty, memorandum for William J. Haynes II, General Counsel, Department of Defense, United States Department of Justice, «Application of treaties and laws to al Qaeda and Taliban detainees», 9 January 2002, pp. 1 and 11.

[5] International Committee of the Red Cross, «ICRC report on the treatment of fourteen "high value detainees" in CIA custody», report to John Rizzo, Acting General Counsel, CIA, 14 February 2007. Доступно по адресу www.nybooks.com/media/doc/2010/04/22/icrc-report.pdf.

рес, в третьи страны, в которых, как было известно, применялись пытки, а также содержание лиц под стражей Вооруженными силами Соединенных Штатов и другими агентами правительства в местах за пределами Соединенных Штатов, включая Гуантанамо, где задержанные подвергались актам пыток, включая методы допроса, используемые в вышеупомянутой программе ЦРУ[6]. В своих мемуарах и других материалах г-н Буш признал, что он лично санкционировал применение имитаций утопления лиц, содержащихся под стражей Соединенными Штатами, а также других методов допроса[7].

2.7 В совместном докладе от 27 февраля 2006 года пять специальных докладчиков[8] пришли к выводу о том, что описанные методы допроса соответствуют определению пыток. Кроме того, в правовой практике различных международных органов разные методы допроса, применявшиеся с одобрения и под контролем г-на Буша, квалифицируются как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, включая воздействие экстремальных температур[9], лишение сна[10], избиение руками или ногами[11], изоляция в очень маленьких камерах в течение длительного времени[12], угрозы применения неправомерного обращения[13], одиночное заключение[14], принудительное раздевание[15] и имитация утопления[16].

---

[6] Memorandum for Record, Department of Defense, Joint Task Force 170, Guantanamo Bay, Cuba. Доступно по адресу www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/documents/GitmoMemo10-09-03.pdf.

[7] George W. Bush, *Decision Points* (Crown Publishing Group, 2010), pp. 169–171.

[8] Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей: доклад, подготовленный Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений и Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (E/CN.4/2006/120).

[9] Европейский суд по правам человека, *Текин против Турции* (заявление № 64570/01), решение от 19 июля 2007 года, и *Акдениз против Турции* (заявление № 25165/94), решение от 31 мая 2005 года; Комитет по правам человека, сообщение № 577/1994, *Полай Кампос против Перу*, Соображения, принятые 6 ноября 1997 года, пункт 9.

[10] Европейский суд по правам человека, *Ирландия против Соединенного Королевства* (заявление № 5310/71), решение от 18 января 1978 года, пункт. 167.

[11] Комитет против пыток, сообщение № 207/2002 *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3; сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4; сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*, решение, принятое 21 ноября 2008 года, пункт 15.4.

[12] Комитет против пыток, краткий отчет о работе относительно расследования по Турции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 44* (A/48/44/Add.1), 1993 год, пункт. 52; Комитет по правам человека, сообщение № 1020/2001, *Кабал и Пасини против Австралии*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 8.4.

[13] Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/56/156), 2001 год; Комитет по правам человека, сообщение № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года; Европейский суд по правам человека, *Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства* (заявления № 7511/76 и № 7743/76), решение от 23 марта 1983 года, пункт 26, и *Гафген против Германии* (заявление № 22978/0), решение от 1 июня 2010 года, пункты 91 и 108; Комитет против пыток, краткий отчет о работе относительно расследования по Перу,

2.8 Заявители утверждают также, что секретные задержания и насильственные исчезновения[17] представляют собой пытки, и они ссылаются на заключительные замечания Комитета 2006 года, в которых Комитет заявляет, что Соединенные Штаты должны обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей в любых секретных тюрьмах, находящихся де-факто под их эффективным контролем[18]. Они ссылаются также на доклад о расследовании Сенатского комитета Соединенных Штатов по вооруженным силам[19], в котором утверждается, что «жестокое обращение с задержанными... нельзя объяснить просто действиями "нескольких злонамеренных лиц", действующих по своему усмотрению», но что «должностные лица в правительстве Соединенных Штатов запрашивали информацию о том, как использовать агрессивные методы, пересмотрели закон в целях придания им внешней законности, а также санкционировали их применение в отношении задержанных».

2.9 Заявители утверждают, что статья 269.1 Уголовного кодекса Канады, которая устанавливает юрисдикцию государства-участника в отношении преступления пыток, «отражает признание Парламентом того факта, что свобода от такого преднамеренного неправомерного обращения является основным правом человека»[20]. Это положение явно применяется к должностным лицам и лицам, действующим по указанию или с молчаливого согласия должностного лица. Согласно статьям 21 и 22 Кодекса ответственность распространяется на лиц, совершивших преступление, и на лиц, которые помогают, склоняют, формируют

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 44 (A/56/44), 2001 год, глава V, раздел B, пункт 186; заключительные замечания по Дании, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия*, *Дополнение № 44* (A/57/44), 2002 год, глава III, пункт 74 c)–d); заключительные замечания по Дании (CAT/C/DNK/CO/5), 2007 год, пункт 14; заключительные замечания по Японии (CAT/C/JPN/CO/1), 2007 год, пункт 18; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год) по статье 7, пункт 6; заключительные замечания по Дании (CCPR/CO/70/DNK), 2000 год, пункт 12; *Полай Кампос против Перу*, пункт 8.6; и сообщение № 256/1987, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года, пункт 9.5.

[14] E/CN.4/2006/120, пункты 53 и 87; доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/63/175), 2008 год, пункты 70–85; Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере; Основные принципы обращения с заключенными, принцип 7.

[15] Комитет против пыток, *Али против Туниса*, пункт.15.4; Европейский суд по правам человека, *Валашинас против Литвы* (заявление № 44558/98), решение от 24 июля 2001 года.

[16] G. D. Solis, *The Law of Armed Conflict: International Humanitarian Law at War* (Cambridge University Press, 2010), pp.461–466; стенограмма слушаний в Сенате в ходе назначения Эрика Холдера на должность Министра юстиции Соединенных Штатов, 16 января 2009 года, доступно по адресу www.nytimes.com/2009/01/16/us/politics/16text-holder.html?_r¼1&pagewanted¼all; E. Wallach, «Drop by drop: forgetting the history of water torture in U.S. courts», *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 45, No. 2 (2007).

[17] Комитет по правам человека, сообщение № 440/1990, *Эль-Мегреиси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.4.

[18] CAT/C/USA/CO/2, 2006, пункт 17.

[19] Senate Armed Services Committee, Inquiry into the Treatment of Detainees in U.S. Custody, 20 November 2008. Доступно по адресу http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Detainee-Report-Final_April-22-2009.pdf.

[20] Federal Court of Appeal, Ottawa, Ontario, *Canada (Prime Minister) v. Khadr*, judgment of 14 August 2009, para. 51.

общее намерение совершить, консультируют, изыскивают, запрашивают или подстрекают другое лицо к участию в совершении преступления. Статья 7 (3.7) Кодекса обеспечивает государству-участнику юрисдикцию в отношении пыток, совершенных за границей, когда обвиняемый находится на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника.

2.10 Заявители утверждают, что 19 сентября 2011 года г-н Буш отправился в Торонто для выступления. В то время широко сообщалось, что г-н Буш снова поедет в Канаду, в этот раз в Британскую Колумбию, 20 октября 2011 года, чтобы выступить на экономическом форуме. В преддверии визита г-на Буша в октябре 2011 года адвокат заявителей официально призвал Генерального прокурора Канады начать уголовное расследование в отношении г-на Буша в связи с его ролью в санкционировании и контролировании программы пыток, осуществляемой его администрацией. Это письмо от 29 сентября 2011 года сопровождалось объемным проектом обвинительного заключения, содержащего фактические и правовые основания для обвинения г-на Буша в пытках, а также примерно 4 000 страниц доказательств. Далее в письме утверждалось, что, если Генеральный прокурор откажется возбудить уголовное расследование в отношении г-на Буша, заявители выдвинут против него частное обвинение. Генеральный прокурор не представил никакого ответа до визита г-на Буша, несмотря на последующее письмо от 14 октября 2011 года.

2.11 18 октября 2011 года адвокат заявителей пытался официально представить информацию согласно статье 504 Уголовного кодекса мировому судье суда провинции в Суррее. Информация касалась четырех эпизодов, связанных с применением пыток к каждому из четырех заявителей (частное обвинение). Мировой судья отказался принять эту информацию на том основании, что г-н Буш не присутствовал на канадской территории. 20 октября 2011 года адвокат представил доказательства обратного. Мировой судья принял информацию, присвоил делу номер и назначил слушания на январь 2012 года.

2.12 Почти одновременно с этим Генеральный прокурор Британской Колумбии заявил, что Управление уголовного правосудия Британской Колумбии приняло решение приостановить разбирательство на основе предположения о том, что Генеральный прокурор Канады не даст своего согласия на расследование этого дела. Однако согласие Генерального прокурора Канады официально никогда не запрашивалось. 7 ноября 2011 года, почти через три недели после визита г-на Буша, отдел корреспонденции федерального Министерства юстиции ответил на письмо Генеральному прокурору от 29 сентября 2011 года, подтвердив получение письма и сообщив, что письмо было препровождено соответствующим должностным лицам. Власти государства-участника не предприняли никаких дальнейших действий.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по Конвенции, особенно вытекающие из положений статей 5 (2), 6 (1) и 7 (1) Конвенции.

3.2 Заявители утверждают, что они считают себя жертвами нарушения их прав государством-участником, которое сделало заявление о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 (1) Конвенции. В сообщении содержатся утверждения о фактах, которые prima facie представляют собой серьезные нарушения Конвенции. Этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Заявители приняли

все доступные им в обстоятельствах данного дела меры, чтобы добиться соблюдения государством-участником своих обязательств по Конвенции. Отсутствие какого-либо ответа от Генерального прокурора Канады, письмо из отдела корреспонденции Министерства и прямое вмешательство Генерального прокурора Британской Колумбии с целью блокировать частное обвинение – все это показывает, что канадские должностные лица не имели намерения рассматривать этот вопрос. В государстве-участнике недоступны другие внутренние возможности, поскольку судебный пересмотр вопросов, связанных с прокурорскими полномочиями, обычно не разрешается[21], а предыдущие попытки добиться судебного рассмотрения вопроса о прекращении частных обвинений не увенчались успехом[22].

3.3 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило статью 5 (2) Конвенции, отказавшись принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы юрисдикция была должным образом установлена и/или осуществлена, когда предполагаемый виновный в пытках присутствовал на его территории. Государство-участник не подвергло также это лицо экстрадиции.

3.4 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 (1) Конвенции, отказавшись поместить г-на Буша под стражу или принять другие правовые меры, обеспечивающие его присутствие после изучения доказательств, представленных канадским должностным лицам, включая проект обвинительного заключения, информацию, официально представленную заявителями, и вспомогательные материалы к ним.

3.5 Заявители утверждают, что настоящее дело демонстрирует неспособность государства-участника соблюдать свои обязательства по Конвенции в отношении возбуждения судебного дела, когда подозреваемый в применении пыток находится на его территории. Эта неспособность служит серьезным вызовом для эффективности Конвенции и препятствует достижению ее цели, заключающейся в том, чтобы положить конец безнаказанности за применение пыток. Отказавшись от уголовного преследования г-на Буша, государство-участник подорвало свою заявленную приверженность борьбе с пытками, проигнорировало юрисдикционные полномочия, предусмотренные Уголовным кодексом, и нарушило свои обязательства по Конвенции.

3.6 Заявители утверждают, что, когда было инициировано частное обвинение, хорошо документированное дело было заблокировано почти сразу. Учитывая, что Генеральный прокурор Британской Колумбии положил конец судебному преследованию в течение нескольких часов после того, как дело было подано, становится ясно, что многочисленные доказательства по делу даже не рассматривались, что является нарушением статьи 6 Конвенции. Кроме того, обязательство государство-участника экстрадировать находящихся под его юрисдикцией подозреваемых в применении пыток или осуществлять их судебное преследование нельзя игнорировать, исходя из политической целесообразности, что, как представляется, имело место в данной ситуации в нарушение статьи 7 Конвенции.

3.7 Заявители утверждают, что, отказавшись от уголовного преследования г-на Буша, государство-участник отказало выжившим жертвам пыток в важной

[21] Supreme Court of Canada, *Krieger v. Law Society (Alberta),* judgment of 10 October 2002, и *R. v. Power*, judgment of 14 April 1994.

[22] Court of Appeal for British Columbia, *Davidson v. British Columbia (Attorney General)*, judgment of 11 October 2006.

возможности добиваться привлечения к ответственности и справедливости в связи с пытками, которым они подвергались.

3.8 Заявители ссылаются на правовую практику Комитета в деле *Генген и др. против Сенегала*[23], в котором Комитет установил, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 5, 6 и 7 Конвенции, отказавшись от уголовного преследования бывшего главы государства за приказы о применении пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения[24]

4.1 В своем письме от 8 октября 2013 года государство-участник заявило, что, в то время как осуществление расширенной уголовной юрисдикции государствами – участниками Конвенции является эффективным оружием в борьбе с безнаказанностью, оно не заменяет обязательств, касающихся процессуальной справедливости и естественной справедливости в отношении лиц, которые, как предполагается, совершили преступления. Из текста Конвенции в целом следует, что уголовное преследование должно осуществляться только тогда, когда имеются такие достаточные доказательства, чтобы имелась возможность соблюдать права, необходимые для справедливого уголовного процесса.

4.2 Государство-участник заявляет, что статьи 5–7 Конвенции должны рассматриваться совместно и в связи с ее текстом в целом. Оно отмечает, что обязательство действовать ex officio в отношении уголовного расследования предполагаемых актов пыток лежит на государстве, на территории которого были совершены такие преступления. Обязанность государства по Конвенции расследовать утверждения о пытках, совершенных иностранными преступниками в другом государстве, возникает только при появлении предполагаемого нарушителя на территории, находящейся под его юрисдикцией. Государство-участник далее утверждает, что обязательство согласно статье 6 принимать меры для обеспечения постоянного присутствия предполагаемого преступника не является абсолютным. В пункте 1 статьи 6 признается, что могут быть случаи, когда обстоятельства не требуют обеспечить дальнейшее присутствие лица для целей уголовного разбирательства.

4.3 Государство-участник заявляет, что его действия в связи с визитом бывшего Президента Буша не являются несовместимыми с его обязательствами по Конвенции, и подчеркивает разумное применение полицией своих полномочий в связи с расследованием и прокурорских полномочий в связи с последующими действиями по жалобе, поданной заявителями. Государство-участник утверждает, что уголовное преследование не может основываться на информации, собранной заявителями, потому что она не соответствует требованиям к бремени доказывания, необходимым для предъявления обвинения или признания лица виновным в судебном порядке. Большая часть общедоступной информации не служит доказательствами, приемлемыми в канадском уголовном судопроизводстве. Государство-участник утверждает, что в соответствующее время его полицейские службы не имели доступа к другим доказательствам, достаточным для вынесения уголовных обвинений против г-на Буша в связи с пытками. Государство-участник отмечает, что, хотя некоторые из предполагаемых актов пыток, упоминаемых в настоящем сообщении, имели место за пределами территории и

[23] Сообщение № 181/2001, решение, принятое 17 мая 2006 года.

[24] Стороны сообщения представили аргументы относительно как приемлемости, так и существа дела, но в настоящий текст включены только аргументы, касающиеся приемлемости.

юрисдикции Соединенных Штатов, действия г-на Буша, связанные с обвинениями против него, являлись актами исполнительной власти, в отношении которых доказательства существуют только в Соединенных Штатах. В условиях отсутствия разумного ожидания помощи со стороны Соединенных Штатов для расследования обвинений против г-на Буша государство-участник не имеет оснований для его задержания; его задержание для целей статьи 6 не является оправданным.

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по существу, поскольку в нем не установлено каких-либо нарушений Конвенции государством-участником. Канадский закон признает пытки уголовным преступлением и предусматривает экстерриториальную юрисдикцию над преступлением пытки в соответствии с его обязательствами по статье 5 Конвенции. Законы и практика государства-участника обеспечивают ответственность лиц, виновных в серьезных преступлениях, таких как пытки. Государство-участник заявляет, что, как это предусмотрено в статье 4 Конвенции, оно включило преступление пытки в свое уголовное законодательство, а именно в статью 269.1 Уголовного кодекса. В соответствии с обязательствами согласно пункту 2 статьи 5 Конвенции Уголовный кодекс Канады распространяет директивную и судебную юрисдикцию на преступление пытки в тех случаях, когда преступление совершается за пределами Канады, и при этом ни жертва, ни предполагаемый преступник не являются гражданами Канады.

4.5 Государство-участник заявляет, что согласно статье 504 Уголовного кодекса любое лицо может инициировать частное обвинение, представив информацию о подсудном правонарушении. Соответствующий судья для подтверждения обвинений должен провести слушание, в ходе которого обвинения и доказательства анализируются для определения того, являются ли они основаниями для выдачи повестки о явке или ордера на арест обвиняемого. Генеральному прокурору должна быть предоставлена копия информации и уведомление о времени проведения слушания. Процедура частных обвинений регулируется статьей 507.1 Кодекса. Частные лица, представляющие информацию, должны иметь разумные основания полагать, что обвиняемый совершил подсудное правонарушение, но они не связаны обязательствами публичного права, которые применяются к полицейским службам или государственным прокурорам, и не обязаны соблюдать требования в отношении разумных перспектив осуждения. Поскольку частные обвинения могут стать предметом злоупотреблений, прокуроры Короны (действующие от имени соответствующего Генерального прокурора) должны получить копию информации и иметь возможность присутствовать на слушании, прежде чем судья может подписать повестку о явке или ордер на арест обвиняемого. В загруженных судах имеют место задержки в несколько недель или месяцев при назначении даты слушаний. В тех случаях, когда в течение восьми суток требуется получение согласия Генерального прокурора для начала судебного преследования, как это было в данном случае, осведомителю следует получить такое согласие перед представлением информации. Прокуроры Короны имеют право вмешаться в частное обвинение, взять на себя его проведение, прекратить частное обвинение или не принимать никаких мер.

4.6 Государство-участник утверждает, что процедуры, необходимые для частного обвинения, хорошо известны в юридическом сообществе и что необходимая информация общедоступна: Уголовный кодекс доступен публично и эта процедура была предметом опубликованного решения Апелляционного суда

Британской Колумбии[25]. Чтобы суд мог начать уголовное преследование негражданина за совершение актов пыток за пределами национальной территории, требуется согласие Генерального прокурора Канады как в случае государственного, так и в случае частного обвинения. Право решать, будет ли дано такое согласие, возлагается на главных федеральных прокуроров в рамках консультаций с соответствующим заместителем директора Государственной прокурорской службы Канады, причем этом согласие дается по усмотрению прокурора. Общей целью этого требования является предотвращение необоснованных уголовных преследований. В случае частного обвинения неграждан в совершении преступлений за границей согласие Генерального прокурора требуется также и в целях предотвращения необоснованного задержания лица, чтобы не нарушать право на свободу.

4.7 Государство-участник утверждает, что 11 сентября 2011 года Королевская канадская конная полиция, которая отвечает за расследования преступлений на федеральном уровне, получила жалобы относительно поведения г-на Буша, но определила, что уголовное расследование не является оправданным, поскольку было весьма маловероятно, что Королевская канадская конная полиция смогла бы собрать достаточные доказательства для представления информации судье. Государство-участник утверждает, что до начала визитов г-на Буша заявители направили Генеральному прокурору Канады информацию с требованием расследовать утверждения о причастности бывшего президента Соединенных Штатов Америки к актам пыток. Хотя Генеральный прокурор не расследует этот вид преступлений, вопрос о том, следует ли начать расследование или возможное уголовное преследование, был доведен до сведения канадских должностных лиц. Государство-участник заявляет, что, поскольку заявители просили Генерального прокурора начать уголовное расследование, они сами признают, что необходимо было расследование предполагаемых преступлений, чтобы полиция могла собрать доказательства, приемлемые в уголовном судебном разбирательстве и что «это следует понимать так, что "информационный пакет" не являлся доказательствами, приемлемыми в канадском уголовном суде». Государство-участник утверждает, что заявители не испрашивали согласия Генерального прокурора для инициирования частного обвинения и что они не объяснили, почему они не испросили такого согласия в своем письме к нему. Государство-участник отмечает далее, что сроки и объем информации, представленной заявителями, не позволили бы провести тщательное расследование в течение нескольких недель до визита г-на Буша. Времени было также недостаточно и для принятия должным образом обоснованного решения по вопросу о согласии согласно статье 7 (7), даже если предположить, что такое согласие было испрошено.

4.8 Государство-участник утверждает, что в первой половине дня визита г-на Буша 20 октября 2011 года адвокат заявителей присутствовал в суде в Суррее (Британская Колумбия), чтобы представить информацию, свидетельствующую против г-на Буша, и что мировой судья запланировал слушания на ближайший свободный день, 9 января 2012 года, и послал копию этой информации прокурору Короны Британской Колумбии. Отдел уголовного правосудия Министерства юстиции Британской Колумбии затем связался с Государственной прокурорской службой, которая проинформировала его, что никакого согласия Генерального прокурора Канады согласно статье 7 (7) в отношении уголовного преследования г-на Буша получено не было, так как такое согласие не испрашивалось. Государство-участник отмечает также, что, поскольку Королевская

[25] См. *Davidson v. British Columbia (Attorney General)*.

канадская конная полиция не начала или не проводила уголовного расследования, она ранее не направляла никаких потенциальных обвинений для рассмотрения Службой.

4.9 Во второй половине дня 20 октября 2011 года прокурор Короны провинции Британская Колумбия, осуществлявший полномочия Генерального прокурора Британской Колумбии в отношении вмешательства в дело согласно статье 579 (1) Уголовного кодекса, распорядился прекратить разбирательство на основании частной информации. Государство-участник отмечает, что решение прекратить частное обвинение являлось независимым осуществлением прокурорских полномочий отделом уголовного правосудия Министерства юстиции Британской Колумбии. Государство-участник отмечает, что, хотя о прекращении преследования по частному обвинению распорядился прокурор Короны провинции, отсутствие согласия со стороны Генерального прокурора Канады в любом случае привело бы к прекращению разбирательства после истечения предельного восьмисуточного срока.

4.10 Государство-участник заявляет, что утверждение о нарушении пункта 2 статьи 5 Конвенции является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 как злоупотребление правом на представление, поскольку обвинение не было обоснованно. Уголовный кодекс предусматривает расширенную юрисдикцию в отношении преступления пытки, как это требуется согласно статье 5 Конвенции. Пункт e) подраздела 3.7 статьи 7 Уголовного кодекса распространяет уголовную юрисдикцию государства-участника на все акты пыток, совершенные за пределами национальной территории, если «лицо, которое совершает действие или бездействие, после их совершения находится в Канаде». Государство-участник утверждает, что статья 5 как в пункте 1, так и в пункте 2 требует от государств-участников установить юрисдикцию в отношении преступления пытки в указанных обстоятельствах. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении заявители признают, что государство-участник распространило свою юрисдикцию на иностранные акты пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 5.

4.11 Государство-участник заявляет, что Комитет не компетентен рассматривать предполагаемые нарушения в данном случае, поскольку заявители не являются канадскими гражданами и не подпадают и не подпадали под юрисдикцию государства-участника, что является одним из требований для подачи жалобы согласно статье 22 Конвенции. Государство-участник отмечает, что в самом сообщении содержатся некоторые подробности относительно прошлого и нынешнего местонахождения каждого из заявителей без установления каким-либо образом того факта, что кто-либо из них присутствовал на территории государства-участника или находился под его юрисдикцией в какое-либо время, имеющее отношение к жалобе. Кроме того, авторы не предприняли никаких попыток установить, что они подпадали под юрисдикцию государства-участника в любое соответствующее время. Государство-участник не соглашается с тем, что заявители подлежали его юрисдикции по причине представления «частной информации» или в любое соответствующее время, и утверждает, что в настоящее время они также не подпадают под юрисдикцию государства-участника. Государство-участник никогда не признавало и не признает компетенцию Комитета принимать сообщения от лиц, не находящихся под его юрисдикцией.

4.12 Государство-участник отмечает, что Комитет принял потенциально противоположное мнение в деле *Генген и др. против Сенегала*[26], в котором Комитет

[26] См. примечание 23 выше.

отклонил довод Сенегала о неприемлемости на основании отсутствия его юрисдикции в отношении жертв. Комитет, как представляется, счел, что чадские заявители подпали под юрисдикцию Сенегала при возбуждении дела против Хиссена Хабре в сенегальских судах[27]. Комитет выразил мнение о том, что принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в пункте 2 статьи 5 и статье 7 Конвенции, предполагает, что юрисдикция государств-участников должна распространяться на потенциальных заявителей в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам заявителей[28]. Государство-участник утверждает, что это мнение, которое предполагает, что заявители не должны быть под юрисдикцией государства-участника, является несовместимым с явной формулировкой пункта 1 статьи 22 Конвенции, которая четко требует, что заявители должны быть или были под юрисдикцией государства, связанного с нарушениями, жертвами которых они предположительно являются.

4.13 Государство-участник ссылается далее на решение Комитета по делу *Розенманн против Испании*[29], в котором он счел, что заявитель не был жертвой предполагаемых нарушений со стороны Испании, поскольку он лично и непосредственно не пострадал от соответствующего нарушения и не был гражданской стороной в уголовном процессе в Испании[30], и признал сообщение неприемлемым. Государство-участник утверждает, что согласно канадскому уголовному праву заявители не являются «стороной» судебного разбирательства и о них нельзя сказать, что они «приняли» юрисдикцию государства-участника или подлежали юрисдикции государства-участника, просто попытавшись через своих представителей инициировать уголовное преследование. Кроме того, государство-участник утверждает, что жертвы пыток не имеют личного права преследования их предполагаемых палачей, но они имеют определенные полномочия согласно статье 22 в отношении вопросов надлежащего осуществления прокурорских полномочий в любом государстве, через территорию которого может проезжать предполагаемый преступник.

4.14 Государство-участник отмечает далее, что статья 13 Конвенции не гарантирует жертвам личного права на уголовное преследование тех лиц, которые, согласно их утверждениям, виновны в применении пыток. Статья 13 должна толковаться совместно с Конвенцией в целом, в результате чего становится очевидным, что государства-участники сохраняют дискреционные полномочия в отношении задержания лица для целей проведения расследования (статья 6) и в отношении того, требует ли жалоба предъявления обвинений (статья 7).

4.15 Государство-участник отмечает, что обязательство согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции не является абсолютным и что государства-участники сохраняют за собой определенные полномочия в отношении того, что государство должно действовать, только убедившись, после рассмотрения имеющейся у него информации, что этого требуют обстоятельства. Государство-участник ссылается на мнение Бюргерса и Данелиуса[31] и утверждает, что после изучения имеющейся информации обстоятельства могут не требовать ограничения сво-

[27] См. *Генген и др. против Сенегала*, пункт 6.3.

[28] Там же, пункт 6.4.

[29] Сообщение № 176/2000, решение, принятое 30 апреля 2002 года.

[30] Там же, пункт 6.4.

[31] J. Herman Burghers and Hans Danelius, *The United Nations Convention against Torture: A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1988), p. 134; *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite(Belgium v. Senegal), Judgement*, I.C.J. Reports 2012, p. 144.

боды предполагаемого преступника для обеспечения его постоянного присутствия.

4.16 Государство-участник отмечает далее, что статья 6 налагает на государства-участники дополнительные обязательства после помещения подозреваемого в применении пыток под стражу, включая обязательство согласно пункту 2 немедленно провести предварительное расследование фактов. Когда предполагаемый преступник проезжает через государство или временно его посещает, а не проживает в государстве постоянно, маловероятно, чтобы такое государство предприняло расследование proprio motu в надежде или ожидании того, что предполагаемый нарушитель может проехать через его территорию или приехать на короткое время. Государство-участник отмечает, что факты, изложенные в настоящем сообщении, значительно отличаются от фактов дела *Генген и др.*[32], поскольку г-н Хабре проживал в Сенегале на протяжении многих лет, а у правительства Сенегала было много времени, чтобы начать и завершить расследование.

4.17 Государство-участник заявляет, что расследование дела о столь масштабных нарушениях, о которых утверждают заявители, является сложным вопросом, и приводит пример, в котором завершение расследования обвинений в военных преступлениях заняло три года. Оно заявляет далее, что, в юрисдикции обычного права любое решение о том, следует ли задержать предполагаемого преступника при проезде через государство, потребует рассмотрения результатов уголовного расследования. Полномочия на арест основываются на разумных и вероятных основаниях полагать, что было совершено преступление. Как правило, никто не может содержаться под стражей более 24 часов, прежде чем предстать перед судьей. Если обвинения не предъявлены в течение этого периода времени, содержание под стражей не может продолжаться. В канадской системе уголовного правосудия расследование должно предшествовать помещению под стражу. Как отмечалось выше, в обстоятельствах подачи жалоб в отношении г-на Буша Королевская канадская конная полиция, независимым образом осуществляя свои дискреционные полномочия, не провела такого расследования. В октябре 2011 года не существовало реальных перспектив того, что будут собраны достаточные доказательства в поддержку обвинения г-на Буша, с тем чтобы оправдать его помещение под стражу. Статья 6 Конвенции, особенно рассматриваемая в совокупности с пунктом 2 статьи 7, не может разумно толковаться таким образом, чтобы требовать помещения лица под стражу в таких обстоятельствах.

4.18 Государство-участник ссылается на мнение Новака и Макартура[33] и утверждает, что статья 7 Конвенции обязывает государства-участники добиваться преследования только по тем делам, которые подходят для преследования. Если органы прокуратуры считает, что доказательства являются недостаточными для вынесения обвинительного приговора, государство-участник не нарушает свое обязательство по пункту 1 статьи 7 передать дело своим компетентным органам, не осуществляя судебного преследования предполагаемого преступника. Международное право не может обязывать и не обязывает полицейские службы проводить необоснованные расследования, когда такие полицейские службы, действующие независимо и осуществляющие свои дискреционные полномочия в отношении проведения полицейских расследований, опре-

[32] *Генген*, примечание 23 выше; см. также *Бельгия против Сенегала*.

[33] Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2008), p. 361. См. также решение Международного Суда по делу *Бельгия против Сенегала*, пункты 89 и последующие.

деляют, что расследование является необоснованным. Государство-участник утверждает, что Королевская канадская конная полиция пришла к выводу, что она не обладала ключевыми элементами доказательств и не могла вероятным образом их получить, в силу чего она не начала расследование, и государство-участник утверждает, что этот вывод был полностью обоснованным.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 30 декабря 2013 года заявители оспорили утверждение государства-участника о том, что пункт 2 статьи 5 Конвенции предусматривает обязательство «установить» универсальную юрисдикцию в отношении преступления пытки, только когда преступник находится на его территории, и что Канада сделала это, приняв статью 7 (3.7) Уголовного кодекса. Они утверждают, что обязательство согласно пункту 2 статьи 5 принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления конкретной юрисдикции, требует не просто принятия внутреннего закона, разрешающего универсальную юрисдикцию, но и осуществление такой юрисдикции в тех случаях, когда это уместно. Они уточняют, что они согласны с государством-участником в том, что вопрос о выдаче не возникает из фактов, и отмечают, что, согласно выводам Комитета в деле *Генген и др.*, для осуществления обязательств государства по пункту 2 статьи 5 запрос об экстрадиции не требуется.

5.2 Заявители оспаривают утверждение государства-участника о том, что пункт 1 статьи 22 Конвенции исключает рассмотрение Комитетом данного сообщения потому, что авторы не находятся и никогда не находились под юрисдикцией государства-участника. Они утверждают, что государство-участник неправомерно опирается на дело *Розенманн против Испании* и путает понятие юрисдикции с понятием процессуальной правоспособности[34]. Заявители являются жертвами пыток, каждый из которых попытался возбудить уголовное дело в государстве-участнике, когда лицо, которое, по их мнению, несет личную уголовную ответственность за применение пыток, присутствовало в государстве-участнике. Заявители являются лично и непосредственно пострадавшими от нарушения государством-участником статей 5, 6 и 7 Конвенции, вытекающего из его неспособности осуществлять юрисдикцию, когда предполагаемый виновный в пытках присутствовал на его территории; инициировать предварительное расследование против него на основе информации, представленной заявителями и доступной ему; обеспечить его присутствие; и передать дело компетентным органам для целей уголовного преследования. Ратифицировав Конвенцию и осуществляя ее, в том числе посредством принятия законодательства для осуществления своей юрисдикции в отношении предполагаемых виновных в пытках, находящихся на ее территории, а также сделав заявление согласно статье 22, государство-участник признало свою юрисдикцию в отношении всех жертв предполагаемых виновных в пытках, находящихся в государстве-участнике[35].

5.3 Заявители также оспаривают довод государства-участника о том, что юрисдикция должна быть определена согласно внутреннему законодательству государства, против которого подана жалоба, и утверждают, что такой подход сделает жалобы, подаваемые Комитету, нереальными в отношении утверждений, касающихся универсальной юрисдикции. Они утверждают также, что государство-участник не представило никаких ссылок на внутреннее законода-

[34] См. примечание 29 выше.

[35] Заявители ссылаются на дело *Генген и др. против Сенегала*, пункты 6.3 и 6.4.

тельство в подтверждение его заявления о том, что жертвы должны присутствовать на территории Канады, чтобы быть под ее юрисдикцией. Фактически статья 7 (3.7) Уголовного кодекса гласит: «Каждый, кто за пределами Канады совершает действие или бездействие, которое, будучи совершенным в Канаде, будет являться преступлением... считается совершившим это действие или бездействие в Канаде, если... e) лицо, которое совершает действие или бездействие, после его совершения присутствует в Канаде». Эта статья не только обеспечивает государству-участнику универсальную юрисдикцию над любым предполагаемым виновным в пытках, присутствующим на его территории, но и фактически признает такие пытки совершенными в Канаде. Можно предположить, что государство-участник не будет утверждать, что оно не обладает юрисдикцией в отношении жертв актов пыток, совершенных в Канаде. Таким образом, если статья 7 (3.7) Уголовного кодекса признает любой акт пытки, где бы он ни был совершен, эквивалентом пыток, имевших место в Канаде, государство-участник обладает юрисдикцией в отношении жертв любого предполагаемого виновного в пытках, который впоследствии оказался в Канаде.

5.4 Заявители утверждают, что факты их дела аналогичны фактам дела *Генген и др.*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что чадские заявители приняли сенегальскую юрисдикцию для того, чтобы продолжать разбирательство в отношении Хиссена Хабре, которое они инициировали. В рассматриваемом деле заявители дали разрешение на возбуждение частного обвинения в суде Канады и, таким образом, признали юрисдикцию государства-участника. Мировой судья принял информацию, и слушание было назначено. Должностное лицо правительства провинции прекратило частное обвинение в тот же день, когда оно было начато, проконсультировавшись с Государственной прокурорской службой; Служба не имела каких-либо потенциальных обвинений против г-на Буша, поскольку Королевская канадская конная полиция никогда не начинала расследования. Когда должностное лицо провинции прекратило частное обвинение, оно действовало, не попросив полицию провести необходимое расследование в соответствии со статьей 6 Конвенции, и не провело свою собственную независимую оценку утверждений. Заявители отмечают далее отличие от правовой практики в деле *Розенманн против Испании*, потому что в том деле заявитель утверждал о нарушении пункта 1 c) статьи 5 Конвенции, определяющего уровень дискреционных полномочий для установления юрисдикции («если данное государство считает это целесообразным»), который не определен в пункте 2 статьи 5. Заявители утверждают также, что в деле *Розенманн* вопрос заключался в том, обладал ли заявитель процессуальной правоспособностью для подачи жалобы, поскольку понятие процессуальной правоспособности отличается от понятия юрисдикции[36].

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 11 апреля 2014 года государство-участник заявило, что пункт 1 статьи 22 Конвенции дает право locus standi только для лиц, подлежащих юрисдикции государства-участника, против которого подана жалоба, и повторило, что заявители никогда не были под его юрисдикцией, что в условиях отсутствия его юрисдикции в отношении заявителей

[36] Заявители утверждают, что некоторые жертвы пыток могут не иметь процессуальной правоспособности для подачи жалобы в Комитет, даже если они могут подпадать под юрисдикцию государства-участника для целей статьи 22, и ссылаются на мнения Новака и Макартура, которые проводят различие между вопросом о процессуальной правоспособности и вопросом о «подпадании под юрисдикцию».

они не обладают процессуальной правоспособностью для направления сообщения в Комитет и что Комитет не компетентен по закону рассматривать их сообщение.

6.2 Государство-участник отмечает, что после четвертого пересмотра правил процедуры Комитета соответствующее правило (правило 113) больше не включает в себя ссылку на юрисдикцию государства-участника. Тем не менее оно отмечает, что в деле *Агиза против Швеции*[37] Комитет признал важное значение для права жертвы на подачу жалобы факта нахождения под юрисдикцией соответствующего государства[38]. Государство-участник утверждает, что в соответствии с этим решением жертва должна была находиться под юрисдикцией государства-участника в определенный момент, связанный с предполагаемыми нарушениями, и заявляет, что в данном случае заявители никогда не находились под его юрисдикцией. Оно повторяет, что попытка инициировать частное обвинение против г-на Буша через представителя не помещает заявителей под его юрисдикцию. Государство-участник отмечает, что информация, представленная мировому судье в Британской Колумбии относительно актов пыток, совершенных в отношении заявителей, содержит имя директора неправительственной организации в качестве лица, выдвигающего обвинения, при этом заявители указаны только в качестве жертв пыток. Оно утверждает, что статус жертвы не помещает какое-либо лицо под юрисдикцию суда в Канаде. Лицо, желающее инициировать частное обвинение, должно предстать перед судьей, который получает информацию, поскольку предъявление уголовных обвинений предусматривает заявление лица под присягой о том, что информация и любые подтверждающие факты являются правдивыми; это лицо должно быть под юрисдикцией данного суда для целей исполнения любых постановлений против него, в частности для того, чтобы оно могло нести ответственность за злонамеренное судебное преследование.

Дополнительные комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

7.1 В своих дополнительных замечаниях от 8 мая 2014 года заявители утверждали, что г-н Буш, согласно планам, должен был вернуться в Канаду 12 мая 2014 года для участия в мероприятии в Торонто. Они заявили, что с учетом фактических данных, ранее предоставленных канадским властям, государство-участник должно было принять меры для обеспечения задержания, проведения расследования и уголовного преследования г-на Буша. Они вновь заявили, что обязательства государства-участника по Конвенции включают в себя предупреждение актов пыток и наказание за них, а также обеспечение компенсации за такие акты согласно статьям 5, 6 и 14 Конвенции. Позволяя г-ну Бушу присутствовать на канадской территории без последствий, государство-участник открывает возможности для обвинения его в том, что оно является «безопасным убежищем» для виновных в пытках.

7.2 В своем письме от 17 июля 2014 года заявители признали, что они соглашаются с тем, что согласно требованиям пункта 1 статьи 22 Конвенции заявители должны находиться под юрисдикцией государства-участника, упомянутого в сообщении; однако они сослались на решение Комитета по делу *Генген и др.*[39] и заявили, что, когда предполагаемый виновный в пытках присутствует на территории государства-участника, юрисдикция этого государства распространяет-

[37] Сообщение № 233/2003, решение, принятое 20 мая 2005 года.
[38] Там же, пункт 13.9.
[39] См. пункты 6.3 и 6.4.

ся на всех его жертв. Заявители повторили также, что инициирование частного обвинения от имени и с разрешения подателей жалобы против г-на Буша, подготовленного специально для представления в канадском суде, помещает это дело в контекст, аналогичный делу *Генген и др.* Они также повторили, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 5, отказавшись осуществлять универсальную юрисдикцию; по статье 6, отказавшись должным образом рассмотреть информацию, представленную заявителями, не приняв меры для обеспечения задержания г-на Буша, а также не начав предварительное расследование фактов; и по статье 7, не передав дело против г-на Буша компетентным органам для целей уголовного преследования.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. В письме от 23 октября 2014 года государство-участник сослалось на свои предыдущие представления и заявило, что его доводы в равной степени применимы к событиям, происходившим до и после 2011 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт a) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Фактически заявители утверждают, что государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции, нарушив пункт 2 статьи 5 и пункт 1 статьи 7, с учетом следующих соображений:

- Генеральный прокурор Канады не ответил на письмо от 29 сентября 2011 года, направленное адвокатом заявителей от их имени, с просьбой начать расследование в отношении г-на Буша в связи с его присутствием в Британской Колумбии начиная с 20 октября 2011 года;
- письмо из отдела корреспонденции федерального Министерства юстиции, направленное 7 ноября 2011 года, т.е. через три недели после визита г-на Буша, в ответ на письмо от 29 сентября 2011 года с указанием того, что последнее было передано соответствующим должностным лицам;
- прямое вмешательство Генерального прокурора Британской Колумбии, что привело к прекращению частного обвинения, которое было инициировано перед судьей этой провинции.

9.3 Что касается отсутствия ответа от Генерального прокурора Канады и письма из отдела корреспонденции министерства, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его действия в отношении визита г-на Буша не являются несовместимыми с его обязательствами по Конвенции с учетом «разумного применения полицией своих полномочий в связи с расследованием и прокурорских полномочий в связи с последующими действиями по жалобе, поданной заявителями». Как заявляет государство-участник, «уголовное преследование не может основываться на информации, собранной заявителями, потому что она не соответствует требованиям к бремени доказывания, необходимым для предъявления обвинения или осуждения». Государство-участник, таким образом, заключило, что «сообщение неприемлемо по

существу, поскольку заявители не установили, что государство-участник нарушило Конвенцию». Комитет принимает к сведению тот факт, что в письме на имя Генерального прокурора Канады адвокат заявителей озвучил их намерение предъявить частное обвинение, не запросив предварительного согласия Генерального прокурора, на тот случай, если Генеральный прокурор не начнет расследование. Комитет отмечает, что возможность добиваться частного обвинения в условиях отсутствия предварительного согласия Генерального прокурора, которая существует и в других странах, была использована заявителями, которые представили информацию судье в Британской Колумбии.

9.4 В отношении прекращения частного обвинения в результате вмешательства Генерального прокурора Британской Колумбии в условиях отсутствия предварительного согласия Генерального прокурора Канады заявители утверждают, что обязательство государства-участника согласно пункту 2 статьи 5 Конвенции влечет за собой не только принятие внутреннего законодательства, предусматривающего универсальную юрисдикцию, но и осуществление этой юрисдикции, когда того требуют обстоятельства. Заявители оспаривают позицию государства-участника, состоящую в том, что, согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции, Комитет не обладает компетенцией рассматривать данное сообщение.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что Комитет не компетентен рассматривать предполагаемые нарушения в данном случае, поскольку заявители не находятся и никогда не находились под юрисдикцией государства-участника, что является требованием для подачи жалобы согласно статье 22 Конвенции; заявители не являются гражданами Канады; и они не установили, что кто-либо из них присутствовал на территории государства-участника или под его юрисдикцией в любое время, имеющее отношение к жалобе. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что информация, представленная мировому судье в Британской Колумбии касательно актов пыток, совершенных в отношении заявителей, содержит имя директора неправительственной организации в качестве лица, выдвигающего обвинение, но при этом заявители указаны только в качестве жертв пыток, и что статус жертвы не помещает какое-либо лицо под юрисдикцию суда в Канаде, так как лицо, желающее инициировать частное обвинение, должно предстать перед судьей, который получает информацию, и сделать заявление под присягой о том, что информация и любые подтверждающие факты являются правдивыми.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что, ратифицировав Конвенцию, приняв законодательство для осуществления своей юрисдикции в отношении предполагаемых виновных в пытках, находящихся на его территории, а также сделав заявление согласно статье 22 Конвенции, государство-участник признало свою юрисдикцию в отношении всех жертв предполагаемых виновных в пытках, находящихся в государстве-участнике; и что сам факт прекращения частного обвинения, инициированного от имени и с разрешения подателей жалобы против г-на Буша, подготовленного специально для представления в канадском суде, помещает это дело в пределы юрисдикции Комитета.

9.7 Комитет ссылается на свой вывод о том, что для установления того, действительно ли заявитель находится под юрисдикцией государства-участника, против которого было представлено сообщение, по смыслу статьи 22, Комитет должен принимать во внимание различные факторы, которые не ограничиваются гражданством заявителя; в этой связи решающим фактором является приня-

тие заявителем юрисдикции конкретного государства-участника, для того чтобы продолжить разбирательство, которое заявитель инициировал против предполагаемого виновного в совершении пыток[40]. Комитет отмечает, что предполагаемые нарушения Конвенции касаются отказа канадских властей задерживать и осуществлять уголовное преследование бывшего президента Соединенных Штатов Джорджа У. Буша, несмотря на их обязательство по установлению универсальной юрисдикции в соответствии со статьями 5 (2), 6 (1) и 7 (1) Конвенции. Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, продемонстрировали ли заявители в данном деле, что они подлежат юрисдикции Канады. Комитет отмечает, что по утверждению заявителей, факты их дела аналогичны фактам дела *Генген и др.*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что чадские заявители приняли сенегальскую юрисдикцию, с тем чтобы продолжить разбирательство против Хиссена Хабре, которое они инициировали[41]. Однако Комитет отмечает, что в деле *Генген* государство-участник не оспаривало то, что заявители являлись истцами в разбирательстве против г-на Хабре в Сенегале[42], тогда как в рассматриваемом случае государство-участник оспаривает тот факт, что заявители являются стороной частного обвинения против г-на Буша в Канаде[43]. Это различие между двумя делами должно быть надлежащим образом оценено Комитетом. В деле *Генген* Комитет пришел к выводу о том, что «на основе этих элементов Комитет считает, что заявители действительно находились под юрисдикцией Сенегала» в споре, к которому относилось сообщение[44], и объявил сообщение приемлемым.

9.8 Вместе с тем в рассматриваемом случае Комитет отмечает, что информация об уголовных преступлениях, представленная мировому судье в Британской Колумбии 18 октября 2011 года, фактически была подписана директором Канадского центра международного правосудия и что информация, представленная Комитету, не показывает, что заявители, которые в указанной уголовной информации перечислены в качестве жертв пыток, уполномочили указанное лицо выступать в качестве их представителя в канадских судах для целей инициирования частного обвинения. Комитет отмечает далее, что в рассматриваемом случае заявители не представили доказательств того, что они являлись участником любых других разбирательств, официально инициированных в Канаде в отношении г-на Буша. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что заявители не подпадали под юрисдикцию Канады в споре, к которому относится настоящее сообщение.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

a) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции;

b) направить настоящее решение заявителям и государству-участнику.

---

[40] См. *Генген и др. против Сенегала*, пункт 6.3.
[41] Там же, пункт 5.4.
[42] Там же, пункт 6.3.
[43] Там же, пункты 6.1 и 6.2.
[44] Там же, пункт 6.3.